

Война за Плёс Малина

На закате третьего века сорокового тысячелетия Око Ужаса распахнулось, и содрогнулись защитники

тысяч планет. Подобно тчащейся комете, которая предвещает гибель целого мира, силы Хаоса

устремились сквозь взбурораженную пустоту к своей цели: планете Плёс Малина. Весь регион

задержал дыхание, опасаясь полномасштабного крестового похода сквозь Кагийские Врата. Но новые флоты не появились, и было похоже, что Плёс Малина примет на себя главный удар Губительных Сил.

Когда небеса планеты вспыхнули от инверсионных следов тысяч десантных кораблей Хаоса, СНО были

стянуты в крупнейший город планеты -- Кор Гигрэ. Имперский Командующий Сашак д'Людис послал

мольбу о помощи, потому что видел, что его войскам будет тяжело устоять против

одного лишь

количества тех, кто вторгся на планету.

На призыв ответил 74-ый Кагийский, который пересекал плёс по маршруту к дежурству у Кагийских

Врат. г'Люгис даже не надеялся на это, но костодесантники тоже вняли мольбе, и подразделения

Кровавых Ангелов, Саламангр, Легиона Наставников и десятка других орденов были перенаправлены на Плес Малина.

Остелившись надеяться, что худшее для его мира уже позади, г'Люгис приказал своим войскам

окопаться в крупных городах и ждать прибытия подкреплений. Первое имперское судно прибыло в

Кор Тигрэ ещё тогда, когда навигающиеся орды Хаоса разоряли удалённые регионы. г'Люгис лично

вышел на посадочную площадку перед ангаром и наблюдал, как садиться угольно-чёрный шаттл. Он

смотрел, как опускалась посадочная
рама, а затем из выхлопных газов
выступила высокая фигура. И

тогда д'Люгис понял, что его надежды на
быструю войну были разрушены. Убо
новоприбывший не

был верховным командующим Имперской
Гвардии или великим магистром Агентств
Астартес. То был

инквизитор, злобный агент Ордо
Маллеус.

Инквизитор был грозным лордом
Ултаном, человеком, который
выделялся безжалостностью даже в
рядах Инквизиции.

Первыми словами инквизитора были
приказ сбросить д'Люгис с поста
главнокомандующего СНО

Плеса Малина и посадить его под
домашний арест в ожидании суда за
трусость перед лицом врага.

Несколько часов спустя Ултан уже
получил полный контроль над всеми
войсками Плеса Малина. В

течении нескольких следующих дней
прибыли костодесантники и 74-ый
Кагийский, и пока силы Хаоса
приближались к своей цели, инквизитор
готовился отразить вторжение любой
ценой.

-Он здесь? -- спросил астронавт Ултаман.

-Да, милорд. Он шагает по Плёсу Малина.

-А его цель?

-Милорд, Таро говорят о том же, о чём и
вы, - псайкер широко развёл тонкими как
скелет руками,

чтобы указать на разложенные перед ним
карты. Хотя астронавт, как и все ему
подобные, был

слепым, но он видел гораздо больше, чем
большинство людей.

-Хорошо, - инквизитор повернулся к
терпеливо ожидающим позади офицерам.
Один из них был

седым ветераном-командиром Кагийских
Защитных Войск, а остальные трое --
костодесанниками.

-Господа, - обратился к ним Ултаман, -

Вам выпало сразиться с врагом. Приказы
просты. Ваши

войска будут использованы, чтобы
заманить противника в центр города. Они
должны заставить

врага истечь кровью независимо от
собственных потерь. Когда войска Итара
достигнут Канеллы,

мы окружим их и уничтожим раз и
навсегда. Понятно?

Костодесантники просто трачно кивнули,
а кадийский офицер прочистил глотку.

- В чём дело, полковник Кейз? -- произнёс
инквизитор, - Говорите.

- Сэр, мои солдаты. Я правильно понимаю,
что Кадийский 74-ый сочтён расходуемым?

Илтатан прищуренными глазами
посмотрел на полковника, прежде чем
ответить, - Ваши приказы

ясны. Вы протестуете?

- Милорд, протестую? -- с блеском в глазах
ответ Кейз, - Сэр, конечно нет. Мы,
кадийцы, всегда

сражается лучше, когда ожидает, что все

утрём. Мы относимся к этому как к
вызову, если вы

понимаете, куда я клоню, милорд.

Ултаман хранил молчание, пока офицеры
покидали его кабинет.

-Полковник Кейз, я надеюсь, что вы правы, -
прошептал инквизитор, - Раги всех нас...

Инквизитор Ултаман.

Верховный командующий Имперских
Войск на Плесе Малина известен своей
жестокостью даже среди

равных в Ордо Маллеус. Он несколько раз
сталкивался с воеводой Нтаром,
самозваным

"Проклинателем Долонии VII", и оба
имеют друг на друга зуб, который до сих
пор не выбит. Ултаман

готов пойти на любую крайность, чтобы
повергнуть свою нетезигу, даже
пожертвовать целым миром,

чтобы поймать в ловушку и уничтожить
воеводу Хаоса. Приказы Ултамана просты.
Его командиры

должны заманить орду Хаоса в плотный

городской ландшафт Кор Тигрэ и
полностью её уничтожить.

Но Ултаман хорошо знает своего врага и
понимает, какие намерения привели его на
Плёс Малина.

Инквизитор знает, что силы Хаоса
пришли не ради территорий или грабежа,
но для осквернения

самого великого символа имперской веры в
системе: Капеллы Благочестивого Сердца
в самом центре

города. Ултаман проинструктировал
лишь самых старших офицеров, потому
что понимал, что истина

пошатнёт решимость обычных солдат. А
правда жестока: в битве за город каждый
воин является

допустимой потерей, потому что орга
должна истечь кровью, чтобы можно было
полностью

уничтожить предателей, когда они
приблизятся к своей цели. Миссия
инквизитора будет завершена

лишь тогда, когда он лично убьёт Птара.

Воевода Нтар.

Вторжение Хаоса возглавляет злобный
воевода Нтар, который известен
некоторым как "Проклинатель

Долони VJJ". Он уже встречался с
инквизитором Ултаманом и относится к
нему с взаимной стесью

жгучей ненависти и неохотного уважения.
Кровавый путь Нтара прошёл по крайней
мере по десятку

миров Умперуа, а его руки заняты
кровь миллионов. После победы на Долони
орда Нтара стала

ещё больше, и он возомнил себя достойным
величайшей награды, которую могут
получить служители

Губительных Сил -- апофеоза до
демоничества. Для этого Нтар заключил
ужасную сделку со своими

богами-покровителями. Воевода
планирует провести в Канелле Праведного
Сердца богохульный

ритуал и призвать легион демонов. Он
отдаст им планету Плёс Малина, а в

награду станет Князем

Демонов Хаоса!

Когда полчища Хаоса начали штурм Кор
Тигрэ, Имперская Гвардия окопалась на 13-
ой Параллели --

линии, которая обозначена на картах как
рассекающее город пополам шоссе. Приказ
был простым и

жестоким: любой ценой удерживать
позиции. Воевода Нтар знал, что его
войскам придётся заплатить

за каждый метр города, а пересечение 13-
ой параллели станет одной из самых
кровавых битв войны.

Однако Нтара подгоняет демоническая
сделка -- он должен пересечь параллель,
чтобы захватить

Капеллу Благочестивого Сердца.

И поэтому, когда защитники занимали
позиции на своей стороне шоссе, начали
падать первые

снаряды. Все знали важность результата,
но также понимали, что их жизни --
расходуемый ресурс в

бумбе за 13-ую Параллель.

Полковник Кейз сжал зубы, когда где-то неподалёку с сокрушительной силой взорвался

супертяжёлый снаряд. Обломки кирпичной кладки со стуком разлетелись повсюду, когда кагидец

встал и отряхнулся.

-Вокс! -- заорал Кейз, выстатривая ординарца.

Громкий кашель сообщил полковнику, что вокс-офицер рядом и всё ещё жив. Мгновение спустя

солдат выкарабкался из груды бумажников.

-Сэр.

-Войди в полковую сеть, - прорычал Кейз, - скажи Макену, чтобы он готовился к атаке, как только

прекратится обстрел.

Не дожидаясь подтверждения приказа, полковник повернулся к расколотому окну опустевшего

здания, в котором устроил командный

пост. Сцена снаружи наполнила кадийцу об
эсхатологических картинах, которые на
родине украшали Базилику Гаура. Чёрные
скелеты

развалин выделялись на фоне злого
красного неба, а окна сверкали адским
пламенем, словно глаза

свиренных демонов. И Кейз знал, что через
эти развалины к позициям полка кралась
абсолютные

враги человечества. Отвлёкшись от
размышлений, полковник понял, что что-
то не так. И спустя

мгновение осознал, что изменилось.

-Обстрел прекратился! -- заорал Кейз.
Огни прыжком он подскочил к ординарцу и
выхватил трубку

вокса.

-Всем ротам! -- закричал в вокс Кейз, - На
последние огневые позиции! Вражеский
штурм неизбежен!

Ещё отдавая приказ, полковник выронил
трубку на пол. На фоне гневных небес
сквозь разбитое окно

Кейз увидел движение. То, что он с
первого взгляда принял за руины, резко
выделявшиеся на фоне

пламени, теперь тяжело двигалось вперёд.

Гамбит Ултамана.

Пока штурмовики рот А, Б и Е
Кагийского 74-го дорого продавали жизни у
13-ой Параллели, остальная

часть подразделения была
передислоцирована ближе к центру Кор
Тигрэ. Это был рискованный

манёвр, потому что организованное
отступление перед лицом врага -- одно из
самых тяжёлых военных

предприятий. Но эти люди были
кагийцами, и смерть их не страшила. Под
крики гнавшейся орды

Хаоса гвардейцы отступали на
подготовленные позиции у Площади
Мученика.

Заняв подготовленные считанные дни
назад укрепления, кагийцы приготовились
удерживать

проспект, пока им вновь прикажут

отступать. Немногие солдаты переговоров
рот ожидали чего-то иного,

кроме как сразиться и умереть, как это
сделали другие у 13-ой Параллели.

Кадийцам это казалось

подходящей платой тем, кто умер в тот
день.

Напряжённо выстатривавшие первые
следы сил Хаоса за широким проспектом
кадийцы были

поражены, когда единственный "Носорог"
проломился сквозь разбитую стену и
ринулся к их позициям.

Когда транспорт остановился перед
укреплениями кадийцев, начали падать
тяжёлые снаряды, чьи

могучие взрывы выбивали на мостовой
рваные кратеры. Ратна "Носорога"
распахнулась, и

изумлённые кадийцы увидели выходящего
капеллана костодесантников. Гвардейцы
радостно

закричали, когда вышел ещё один человек -
их командир, полковник Кейз. Он

ухитрился пережить

битву на 13-ой Параллели и завёл
переговые отряды воинства Нтара прямо
на простреливаемую

землю Площади Мучеников.

Полковника ещё приветствовали
ликующие солдаты, а битва уже
начиналась...

Сражение за Площадь Мучеников было
второй дерзкой операцией инквизитора
Ултатана по

завлечению воеводы Нтара в центр Кор
Тигрэ. Хаоситы были вынуждены пересечь
широкое открытое

пространство площади, чтобы вцепиться
в ненавистных врагов, и понесли пугающие
потери от огня

кадийцев.

Солдаты знали, что они должны держать
строй и не отступать ни на шаг, чтобы
покарать врага за

каждый захваченный метр имперского
города. Кадийцы понимали, что их ждёт,
но знали, что им

воистину повезло иметь поддержку в виде
отделения костомогосантников. Гвардейцы
равнялись на

пример стоических защитников
Человечества даже тогда, когда на них
наседали враги. Каждый солдат
толился не о выживании, но о силах
суметь исполнить долг перед
Императором и забрать с собой
достаточно врагов, чтобы спасти Кор
Тигрэ и весь Плёс Малина.

Брат Лусил из ордена Кровавых Ангелов
взирал на Площадь Мученика.

Он знал, что скоро появиться враг. Почти
чужал их зло в пропитанном порохом
горячем ветре.

-Сэр? - Лусил повернулся к обратившемуся
к нему человеку. Это был рядовой СНО
Плёса Малина.

-Говори, солдат.

-Сэр. Милорд, если мы выживем, то что с
нами будет?

Мгновение Лусил обдумывал вопрос. Со
стороны площади доносился грохот

взрывов и скрежет

гусениц, которые крушили мостовую.

-Важно ли выжить? -- ответил Кровавый

Ангел, взвесил болтер и проверил прицел,

готовясь к

неизбежному штурму.

-Важно ли? -- переспросил рядовой с явным

недоумением на лице.

-Да, солдат. Пока мы исполняем долг

перед Императором и Примархом, наши

смерти будут

достойными.

Рядовой кивнул и поднял своё оружие к

плечу. Космогесантник и солдат и СНО

стояли плечом к

плечу, когда орда Хаоса вышла на

открытое пространство. И когда битва

началась, лай болтера

Лисила и резкий треск лазерного ружья

слились воедино.

После Сражения у Площади Мученика

войска Ултатана успешно затмили орды

Птара в центр города

чужовищной ценой для обеих армий. Лорд-

Инквизитор лично вышел на поле брани,
натереваясь

сразиться со злобным воеводой в поединке
и покончить с ним раз и навсегда.

Все воины в городе собрались для сражения
у Капеллы Благочестивого Сердца.
Штатман разместил

большую часть своих войск вокруг
капеллы, а остальных оставил в резерве,
чтобы окружить армию

врага. Здесь, в самом сердце Кор Тигрэ,
длившаяся десятилетиями война между
инквизитором и его

немецкой закончилась тем или иным
образом.

-Полковник!

Кейз обернулся на звук.

-Ложитесь!!!

Кагнец сделал это без размышлений,
доверившись инстинктам солдата,
который звал его по
имени.

И когда Кейз рухнул на усыпанную
обломками землю, он ощутил, как нечто

невероятное жаркое

протчалось над головой, и волосы на тыльной стороне шеи полковника загорелись от

возмущённого потока воздуха.

Кейз заставил себя открыть глаза и перекатился. Что бы это ни было, оно исчезло, но оставило в

воздухе кипящий инверсионный след, который вёл прямо в центр строя имперцев.

И там, на ступенях Капеллы Благочестивого Сердца, Кейз увидел, как Ултаман сошёл в поединке

со зверем из самых страшных кошмаров. Над инквизитором навис крылатый великан, чьё лицо было

демоническим оскалом, а когти -- могучими клинками, по которым струилась бурлящая энергия.

Полковник видел, что Ултаману осталось жить считанные минуты.

-Ко мне! -- заорал Кейз сквозь рёв битвы, - Кагийцы! Ко мне!

За секунды его окружила горстка людей. Мгновение полковник смотрел каждому в глаза, а затем

показал на Канеллу и титаническую бумбу на её ступенях.

Двадцать пар глаз проследили за его жестом.

Полковник и его люди стояли, и каждый понимал, что должно сделать. Кейз знал, что не нужно

пустых речей. Эти солдаты последовали бы за ним в само Око Ужаса, ибо они были кадийцами как

на подбор, верными до конца воинами с пламенем в сердце.

— В атаку! — закричал полковник.

Кейз и его спешно сформированное отделение выскочили из укрытия и побежали — невзирая на

перекрёстный болтерный и лазерный огонь — к инквизитору и ужасному чудовищу. До Канеллы не

добрался никто, но полковник никогда не был так горд своими солдатами.

